

А лес растет

Уже при жизни Леонид Леонидов считался классиком. Классиком по «гамбургскому счёту». Его величавое присутствие напоминало нам, его современникам, о вечных ценностях. Чуждый бытописательству, он объял философским умом все пласты жизни.

Семьдесят лет из своих девяноста пяти он писал книги. Годы эти не назовешь безоблачными. Были в них и погромные статьи рапповцев по поводу романа «Вор», и сплошь испещренный вопрошающим карандашом экземпляр романа о бывшем красном комиссаре на рабочем столе Сталина. И жестокая травля пьесы «Метель», говорившей об атмосфере лжи, страха, доносительства, о вызревающем моральном бунте честных людей. И начальственное вето Жданова на постановку «Золотой кареты». И проработочные кампании против «Русского леса» — первого нашего экологического романа. Было и восемнадцатилетнее пребывание под спудом статьи о судьбах национального насле-

дия «Раздумья у старого камня». Эта статья в конце концов была напечатана в «Советской культуре». Наша газета всегда считала Леонидова своим другом и видела в нем олицетворение лучших качеств русской интеллигенции с ее верностью высоким нравственным идеалам, благородством, порядочностью.

Один из ярчайших писателей двадцатого века, он считал русский язык ценнейшим народным достоянием и неустанно боролся с попытками «упростить», облегчить, обескровить родную речь. Каждым своим произведением он утверждал великую силу слова — носителя духовной традиции народа.

Печалась, что писателя больше нет с нами, порадуемся тому, что посаженный им лес растет. Этот лес устремлен ввысь, к небу. Как говорил сам Леонид Максимович, «писатель дает чертеж лампы. Чтобы ее зажечь, необходимо читательское творчество». Это творчество теперь предстоит нам.

Коллектив «Культуры».